

Итак, вот как все шло некоторое время. Очевидно, мне все еще снилась мама. Это не изменилось. Но я продолжал быть немного более агрессивным в своем преследовании мамы, и она была совершенно невозмутима. Она мне ничего не давала. Ни одного намека на то, что я оказываю на нее какое-то воздействие. Ни малейшего признательности за ту тяжелую работу, которой я себя подвергал.

Я принял ее слова близко к сердцу. Ее не впечатлило, что я могу привести домой любую девочку из школы и заставить ее визжать так громко, что полгорода услышит. Ее не впечатлил размер оружия, с которым я работал. Я уверен, что эти вещи не были негативом в ее глазах. Но этого было недостаточно, чтобы прорвать ее защиту. Я не знал, что делать.

Должно же быть хоть что-то. Какая-то комбинация действий и маневров, которые я мог бы выполнить, чтобы прорвать ее защиту, разрушить этот материнский фасад и выпустить шлюху внутри нее. Что-то, что я мог бы сделать, чтобы убедить ее снять одежду и показать мне товар.

Мой единственный план нападения состоял в том, чтобы помахать причиндалом перед ней, как куском мяса, и надеяться, что ее аппетит подавит ее. Я начал с того, что трахнул Кэрри прямо у нее под носом. Единственный способ, которым я мог бы выставить его напоказ, это сделать это прямо перед ней, чтобы она могла видеть меня в действии, видеть, как мои мышцы напрягаются, видеть мой член в действии, видеть, как я заставляю девушек дрожать. Эта идея все еще была на столе, но я чувствовал, что она не будет уважать меня за то, что я так прямолинеен. Она хотела, чтобы ее соблазнили в более элегантной манере.

Но это не означало, что я перестану выставлять себя напоказ перед ней. При каждой возможности я показывал ей товары, с которыми работал. Я решил, что это не повредит делу. Каждый раз, когда она загорала на заднем дворе, я плавал в бассейне. Пусть она увидит мое тело, увидит, как вода стекает по моему прессу, по моим твердым мышцам. Я хотел, чтобы она увидела мои мокрые плавки, прилипшие к моему члену. Я хотел, чтобы она воочию увидела, с чем я работаю.

Когда она была на кухне, готовя обед или ужин, я обычно тренировался на заднем дворе, надевал маленькие эластичные шорты и ничего больше. Я знал, что она видит меня через окно. Смотрит, как напрягаются и работают мои мышцы. Смотрит, как напрягается мой пресс. Смотрит, как напрягается моя задница, когда я поднимаю тяжести. Видит, как пот капает с моего почти обнаженного тела. Смотрит на мою едва прикрытую выпуклость. Я хотел, чтобы она видела меня и возжелала. Я хотел, чтобы она смотрела на меня и мечтала слизать пот с моего пресса.

Но мама... ее воля была железной. Я не мог сломить ее, даже заставить вздрогнуть. Однажды она вышла и встала рядом со мной, когда я поднимал тяжести на позднем летнем солнце. Она явно была там, чтобы сказать мне что-то, но я проигнорировал ее и продолжал поднимать тяжести. Помимо всего прочего, я хотел, чтобы она видела, как напрягаются мои мышцы.

- Сейчас придет один из моих старых школьных друзей, - сказала мама, но я не ответил. "Возможно, ты захочешь немного прикрыться".

- Это еще почему? - проворчал я. "Ты наверно не хочешь, чтобы кто-то из твоих друзей пускал слюни на меня?"

Мама засмеялась.

- Поверь мне, дорогой, я не думаю, что она в твоём вкусе, - сказала она. Она смотрела, как я продолжаю тренинг.

- Наслаждаешься видом? - высокомерно спросил я. Она закатила глаза.

- Конечно, это впечатляет. Но я видела и получше, - ответила мама. "Тебе следует спросить Гейл, мою подругу, которая сейчас приедет. Мы знали одного парня в старших классах... Джонни, и он... покруче тебя был".

- Сомневаюсь, - уверенно сказал я, кряхтя. "Но если хочешь, ты можешь остаться здесь, надеть что-нибудь более подходящее для этой жары, посмотреть на мое тело, хорошенько рассмотреть и сказать мне, какие области, по-твоему, нуждаются в улучшении. И не бойся использовать свои руки".

Мама улыбнулась в ответ.

- Хотя это и звучит заманчиво, боюсь, что я откажусь, - сказала мама. Мама подошла и встала рядом со мной, проводя рукой по моей вспотевшей спине и позволяя ей опуститься на мое напряженное плечо. Она крепко сжала его и добавила резким шепотом:

- Какая жалость, Том. В последний раз, когда я видела такое тело, я не колеблясь сняла с себя одежду.

Моя концентрация нарушилась, я позволил весам упасть передо мной на землю. Мама рассмеялась про себя и пошла обратно в дом.

- Не хочешь поделиться еще несколькими подробностями? - крикнул я.

- Только не с тобой! Ты никогда не увидишь, что он сделал. Но, как я уже сказала, спроси о нем мою подругу Гейл. Она тоже была там, - ответила мама, оглядываясь, прежде чем войти внутрь. Я наблюдал, как дрожит ее задница, когда она вошла обратно.

Мама была права насчет Гейл. Она выглядела как типичная мама, более традиционно. Она выглядела так, будто когда-то была красивой, но время и дети взяли свое, добавив лишний вес и морщины. Она неплохо выглядела, но, как сказала мама, была не в моем вкусе. Я поздоровался с ней, и она была очень теплой и дружелюбной, но я держался в стороне, позволяя ей и маме хихикать, смеяться и вспоминать, просматривая ее старый фотоальбом.

Они пошли выпить, оставив меня одного дома, а папе надо было идти на работу. Я пошел в гостиную посмотреть телевизор. Я положил ноги на стол и начал расслабляться, когда заметила мамин фотоальбом на боковом столике. Протянув руку, чтобы схватить его, я начал листать его. И как только я это сделал, улыбка расплылась по моему лицу, когда мне в голову пришла новая идея.

Новый план нападения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/786/15162>